

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Domestikationsforschung und Geschichte der Haustiere. Internationales Symposium in Budapest, 1971, hrsg. von J. Matolcsi, Budapest, 1973.

В апреле 1971 г. в Будапеште проходил III Международный конгресс музеев агрикультуры, приуроченный к 75-летию Музея агрикультуры Венгрии. Поскольку венгерский музей активно занимается изучением проблемы одомашнивания животных, в рамках конгресса (в качестве его шестой секции) был организован симпозиум, посвященный рассмотрению вопросов domestикации и истории приручения домашних животных. Симпозиум был весьма представительен: в его работе приняли участие 78 специалистов из 18 стран, было заслушано 44 доклада. Рецензируемый том и посвящен этому симпозиуму. Как отмечает его редактор Я. Матольчи (Венгрия), организация симпозиума была весьма своевременна, так как за 10 лет, прошедших со времени международного симпозиума в Киле, изучение вопросов, связанных с одомашниванием животных, продвинулось далеко вперед и новые материалы и гипотезы настоятельно требовали совместного рассмотрения учеными разных стран.

Наметилось несколько направлений изучения древнего хозяйства: реконструкция палеоэкономики 1) по письменным источникам, 2) по памятникам изобразительного искусства¹, 3) по остеологическим материалам, полученным при археологических раскопках.

Последний метод наиболее надежен, так как не зависит от субъективных моментов и реально отображает соотношение в хозяйстве древнего общества роли диких и домашних животных, видовой состав и процентное распределение видов животных в стаде. Значение этого метода особенно велико для древнейших дописьменных периодов в истории.

В последние десятилетия в этой области были сделаны важнейшие открытия, чему способствовали, во-первых, широко развернувшиеся археологические исследования, в результате которых время перехода от присваивающего хозяйства к производящему отодвигается все дальше в глубь веков и почти каждый полевой сезон приносит новые сенсации; во-вторых, совершенствование палеозоологами методов диагностирования по костным остаткам домашних и диких животных. С целью установления факта одомашнивания животных биологи используют прямые и косвенные свидетельства: половозрастной состав стада, подсчет хромосом, морфологические изменения в скелете, форме рогов, в структуре костей, наступающие в результате одомашнивания. Все это позволило перейти от гипотез о времени и месте приручения отдельных видов к достаточно обоснованным заключениям. Сегодня, как и в вопросе о зарождении других важнейших культурных инноваций — земледелия и металлургии, между исследователями идет спор о моноцентрическом или полицентрическом происхождении видов. Большинство ученых предполагает монофилитическое происхождение видов крупного

¹ D. van Buren, *The Fauna of Ancient Mesopotamia as Represented in Art*, Roma, 1939.

рогатого скота². Местом их приручения признается переднеазиатская зона. Хотя и в этом вопросе исследователи пока далеко не единодушны и некоторые европейские специалисты (особенно Г. Нобис, Ш. Бёкони) настаивают на возможности существования местного балкано-дунайско-черноморского очага доместикации, можно считать установленным, что в Передней Азии приручение мелкого, а затем и крупного рогатого скота произошло раньше, чем в других областях Старого Света.

Овцеводство возникло в Передней Азии, возможно, еще в IX тыс. до н. э. (это предположение основано на процентном соотношении костей молодняка на поселении Шанидар) и, очевидно, было развито в VII тыс. до н. э., что фиксируется остеологическими материалами Анатолии и Верхнего Евфрата. Кости козы найдены на поселениях VIII—VII тыс. до н. э. у Вифлеема, в Ганч-Дере, Али-Коше, Джармо, Иерихоне. Приручение крупного рогатого скота восходит к VI тыс. до н. э. и раньше, судя по находкам в Хаджиларе, Чатал-Эйюке. В слоях VI—V тыс. до н. э. кости домашнего быка найдены в Джармо, Ярым-тепе³, Библе, Сиалке и других памятниках.

В культурах Юго-Восточной Европы (линейно-ленточной керамики, боян, гумельница, триполье) скотоводство на ранних этапах было уже вполне развито, на что указывает распространение в этой зоне прирученных животных. В деле изучения древнейшего скотоводства на территории СССР огромные заслуги принадлежат ныне покойному проф. В. И. Цалкину. Им было установлено время появления древнейших домашних животных в культурах Юго-Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии и евразийских степей и прослежено последовательное развитие скотоводства вплоть до эпохи средневековья⁴.

В результате его исследований, работ В. И. Громовой, В. И. Бибиковой сейчас история скотоводства на нашей территории рисуется принципиально по-новому. Для примера можно указать на то, что в обобщающем труде «Родовое общество степей Восточной Европы» (1935 г.) А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий утверждали, что в южнорусских степях носителями ямной культуры животноводство не было известно. Теперь же не только доказано распространение скотоводства на этой территории начиная с IV тыс. до н. э., но и установлено, что в III тыс. до н. э. вследствие особенностей экологической среды в южнорусских степях выделились древнейшие в мире скотоводческие племена, причем в разных природно-географических условиях у них сложились различные типы скотоводческого хозяйства, в том числе тип кочевого скотоводства⁵.

Что же нового прибавил прошедший Будапештский симпозиум к сложившимся представлениям об истории приручения животных, развитию и соотношении видов в древности? В докладе Б. Брентьеса (ГДР) «Заметки к возникновению доместикации» высказывается предположение, что в афро-азиатской зоне одомашниванию животных предшествовал период жатвы диких злаков и содержания прирученных, но еще не доместичированных (не дающих потомства) газелей и антилоп, стада которых были очень многочисленны. На поселении около Комомбо, датирующемся по С¹⁴ 12550±490, найдены зернотерки и множество костей антилопы. Около 12 тыс. лет назад в Азии климат изменился: наступило потепление, сопровождавшееся усыханием низин и опустыниванием степей, что вызвало миграцию охотничьей дичи в предгорья, где

² С. Н. Боголюбовский, Происхождение и преобразование домашних животных, М., 1959; В. И. Цалкин, Древнейшие домашние животные Восточной Европы, М., 1970, стр. 126—129; F. Z u e n e r, The History of Domesticated Animals, L., 1963; The Domestication and Exploitation of Plants and Animals, ed. P. Ucko, G. Dimbleby, L., 1969; D. P e r k i n s, The Beginnings of Animal Domestication in the Near East, AJA, 1973, v. 77, № 3.

³ Н. Я. Мерперт, Р. М. Мунчаев, Раннеземледельческое поселение Северной Месопотамии, СА, 1974, № 3.

⁴ В. И. Цалкин, Древнейшие домашние животные Средней Азии, БМОИП, Отд. биол., 1970, № 1, 2; он же, Древнейшие домашние животные Восточной Европы, М., 1970.

⁵ Н. Я. Мерперт, Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья, М., 1974; В. П. Шолов, Походження кочевого скотарства у Східній Європі, «Український історичний журнал», 1970, № 7.

и произошло позже одомашнивание мелких копытных. Что касается собак, то их приручение, по данным Чайою, восходит к концу X тыс. до н. э.

В докладе *Ш. Бёкони* (Венгрия) «Некоторые проблемы доместикации животных на Среднем Востоке» были приведены важные данные, позволяющие отодвинуть еще более в глубь веков время их приручения. Кости козы найдены в Али Коше (Юго-Западный Иран) в комплексе VIII тыс. до н. э., в Тель Асиаб (около Керманшаха в Западном Иране) — в слое докерамического неолита IX тыс. до н. э. Факт одомашнивания коз в Асиабе доказывается, во-первых, особенностями строения рогов коз, характерными для одомашненных животных, во-вторых, половозрастным составом убитых животных, нетипичным при охоте. Поскольку данные о наличии уже в IX тыс. до н. э. прирученной овцы в Шанидаре вызвали сомнения специалистов, представляется принципиально важным то, что останки домашней овцы в Али Коше (VIII тыс. до н. э.) документируются четкими морфологическими изменениями в скелете и, в частности, тем, что они безроги. Древнейшие кости домашней свиньи найдены в слое керамического неолита середины VII тыс. до н. э. в Джармо. Время появления в Азии домашнего быка благодаря находкам в Чатал Эйюке в Анатолии отодвигается к VI, а может быть и к концу VII тыс. до н. э.

Доклад *Р. Дукоса* (Франция) был посвящен древнейшему скотоводству в Юго-Западной Азии. Автор, исследовавший остеологические материалы Сиро-Палестины, показывает, что первые следы одомашнивания козы прослеживаются в материалах поселения Эль Хиама конца VIII тыс. до н. э., домашний бык существует в Хагошрим в V тыс. до н. э., этим же временем датируются кости домашней свиньи.

В докладе *Ж. Мюррей* (Великобритания) сделана попытка корреляции археологических культур Европы и типа скотоводческого хозяйства. В середине V тыс. до н. э. от Румынии и Венгрии до Голландии скотоводство было уже высокоразвито; кастрация быков позволяет допускать их использование уже в это время в качестве тягловой силы. Выделяются три типа животноводства: 1) преобладание в стаде крупного рогатого скота — это самая большая группа, объединяющая культуры от Причерноморья до Скандинавии и Великобритании, 2) преобладание свиноводства характерно только для специфических условий Швеции; 3) большая роль овцеводства отличает некоторые культуры позднего неолита (Димини, Чернавада, Баденская, Бодрогкерестур). В последней группе отчетливо прослеживаются ближневосточные и кавказские связи, особенно в металле. Хотя подход Ж. Мюррей весьма интересен, ее выводы не представляются бесспорными; некоторые из них опровергаются материалами, приведенными в других докладах.

В докладе *Г. Маркова* (Болгария) было охарактеризовано соотношение охоты и скотоводства в экономике Болгарии от эпохи палеолита до исторического периода и показано, что в неолите уже были две породы домашних быков: длиннорогий и короткорогий, овца, коза, свинья и три породы собак, а в эпоху бронзы видовой состав домашних животных был пополнен лошадью, причем роль охоты в хозяйстве начиная с эпохи энеолита была незначительна.

Животноводству Швеции был посвящен доклад *И. Луниксаара* (Швеция), показавшего, что в Северной Европе в эпоху энеолита, как и в последующее время, были известны свинья, крупный и мелкий рогатый скот.

Доклад *Г. Беренса* (ГДР) был посвящен реконструкции хозяйства древнего населения Средней Германии. Появление производящей экономики, считает автор, фиксируется в эпоху неолита, когда стали известны домашний бык, овца, коза, свинья и собака. Этот же видовой состав стада сохраняется и в последующее время, причем на первом месте в мясном рационе древних европейцев неизменно оставался бык. Хозяйство было общинным и комплексным — земледельческо-скотоводческим. Эти выводы, полученные Г. Беренсом на основании новых материалов, хорошо согласуются со сделанными им ранее наблюдениями ⁶.

⁶ H. V e h r e n s, Die neolithisch-frühmetallzeitlichen Tierskelettfunde der alten Welt, Halle, 1964.

Следующему этапу развития скотоводства в Германии — в железном веке — был посвящен доклад *М. Тайхерт* (ГДР), в котором показано, что в латинское и римское время охота по-прежнему играла лишь подсобную роль (всего 1—8% костных материалов), а роль домашних животных распределялась так: 45—63% — корова, 10—33% — свинья, 8—17% — овца и коза, 4—9% лошадь, далее кот и собака. Появилось стойловое содержание лошади и коровы, последних в одном хозяйстве насчитывалось от 25 до 50 голов.

Последний этап развития скотоводства в средневековой Германии охарактеризован в докладе *Г. Г. Мюллера* (ГДР), показавшего различия между городом и деревней по остеологическим материалам (например, в городе больше костей боровов, не нужных для воспроизводства и идущих на продажу). В сообщении *А. Класона* (Нидерланды) говорилось о том, что производящее хозяйство распространялось в Приальпийской зоне из Юго-Восточной Европы и самым существенным было разведение крупного рогатого скота.

В докладе *Б. Нахта* (Индия) были охарактеризованы остеологические материалы (от харапских вплоть до средневековых) поселений Индийского субконтинента. Анализ этих данных очень интересен, поскольку Индостан был самостоятельным центром одомашнивания животных, где в предхарапскую эпоху произошло приручение нескольких местных видов животных, прежде всего крупного рогатого скота, играющего до сих пор большую роль в хозяйстве местного населения. На поселениях харапской культуры Мохенджо-даро, Хараппе, Рупар найдены кости индийского быка, буффало, овцы, индийской свиньи, собаки, верблюда-дромадера, индийского слона, домашней кошки. Интересно обнаружение среди костных остатков диких животных костей носорога, который живет только во влажных болотистых местах. Эти находки приводят к выводу, что климат в харапскую эпоху существенно отличался от современного и был значительно более влажным.

Очень важны данные о распространении в Индии коневодства, поскольку конь играл огромную роль в культуре ведических ариев. В слоях харапской культуры кости лошади не встречаются, они появляются только в период разрушения харапских городов: в Мохенджо-даро и Рупаре — в кроющем слое, в Хараппе — зоне *g*. Наоборот, в Хастинапуре — столице ведических ариев, описанной в Махабхарате, кости коня очень многочисленны. На большинстве более поздних поселений кости коня также присутствуют.

Из этих чисто палеозоологических свидетельств, приведенных *Б. Натхом*, можно сделать далеко идущие исторические выводы: во-первых, носители харапской цивилизации, незнакомые с коневодством, не могли быть индоариями по языку, во-вторых, весьма вероятно индоарийская принадлежность населения, сменившего харапское в долине Инда и продвинувшегося на Ганг, наконец, прародину этого населения следует искать в областях широкого распространения коневодства.

Целый ряд докладов был посвящен проблемам одомашнивания отдельных видов животных. Решение вопроса о времени и месте приручения лошади важно не только для выяснения вопросов палеозоологии, но и для рассмотрения проблем этногенеза индоевропейцев вообще, индоиранцев в особенности. И время, и место приручения лошади в течение ряда лет остаются объектом ожесточенной дискуссии. Долго считали, что коневодство распространилось по всему Старому Свету из Центральной Азии, где была приручена лошадь Пржевальского. Однако позже было установлено, что лошадь Пржевальского, имеющая 66 пар хромосом в диплоидном наборе, не может быть предком домашней, имеющей 64 пары хромосом⁷. Существенно также, что лошадь Пржевальского не поддается скрещиванию с домашней. Итак, вопрос о лошади Пржевальского разрешился негативно. Кости домашней лошади были определены в Анау в Юж-

⁷ S. Fréchet, La spécificité du cheval de Przewalsky, «Bull. Institute de Sciences naturelles Belgique», v. XLI, 29, 1965.

ной Туркмении⁸. Однако определение Ж. Дюрста было оспорено М. Хильцгеймером и Б. Лундхольмом, показавшими, что кости из Анау принадлежат онагру⁹.

В. И. Громова высказала предположение, что предком домашней лошади является тарпан, обитавший от Дуная до Урала¹⁰. Однако это животное ныне истреблено, поэтому многие выводы остаются гипотетическими, а хромосомный набор тарпана не известен¹¹. В. И. Цалкиным и В. И. Бибиковой было установлено, что кости, найденные на ранних поселениях Юго-Восточной Европы, принадлежат уже одомашненной лошади. В. И. Бибикова показала, что выделяется две зоны: в области земледельческих культур к западу от Днепра коневодство известно, но не играет особой роли, в зоне степи и лесостепи к востоку от Днепра коневодство развито особенно¹².

На симпозиуме вопрос о domestикации коня вновь подвергался пересмотру. В докладе Г. Нобиса (ФРГ) приведены находки костей лошади в памятниках Европы начиная с эпохи палеолита. Далее отмечается, что хотя предлагаемое В. И. Бибиковой выведение древнейших домашних лошадей Деревки (Украина) от тарпана не противоречит общезоологическим представлениям об одомашнивании, данные, которыми располагает наука о тарпанах, слишком неполны и недостаточно достоверны, к тому же, несомненно, в южнорусских степях происходило скрещивание диких и домашних лошадей, поэтому доживший почти до современности тарпан, скелет которого известен ученым, сильно отличается от автохтонной дикой лошади. Соответственно вывод о предке современной домашней лошади не может считаться окончательным и вопрос о возможности приручения в Европе в неолитическую эпоху других местных эквидов не может пока быть снят.

Заключение такого крупного специалиста, как Г. Нобис, вероятно, заставит биологов вновь вернуться к разрешению столь трудной проблемы одомашнивания лошади, однако, по-видимому, два заключения советских палеозоологов, принципиально важные для историков, несомненны: 1) древнейшие в мире домашние лошади известны в культурах Юго-Восточной Европы, 2) древнейшие в мире коневодческие культуры известны в евразийских степях к востоку от Днепра. Это заключение подкреплено В. И. Бибиковой анализом большого статистического материала.

Проблемам развития коневодства в Болгарии был посвящен доклад Р. Караиванова и А. Петрова (Болгария), которые полагают, что домашняя лошадь, вероятно, происходящая от тарпана, появляется в Болгарии в эпоху среднего неолита, но вплоть до эпохи бронзы остается на этой территории редким видом. В культуре бронзового века в середине II тыс. до н. э., носителей которой авторы признают предками фракийцев, роль коневодства возрастает, что документируется находками в погребениях ритуальных жертвоприношений коня вместе с частями колесниц. Первое свидетельство об использовании коня для верховой езды — эпоха раннего железа. Огромная роль коневодства в культуре фракийцев железного века документируется и остеологическими материалами, и очень многочисленными изображениями фракийских всадников в искусстве, и свидетельствами письменных источников (Гомер называет Фракию родиной коневодов, Геродот описывает ритуалы, связанные с конем).

⁸ J. D u e r s t, Animal Remains from the Excavations at Anau and the Horse of Anau in its Relation to the Races of Domestic Horses, «Explorations in Turkestan», Washington, 1908, стр. 339—442.

⁹ M. H i l z h e i m e r, Animal Remains from Tell Asmar, «Studies on Ancient Oriental Civilizations», 20, 1921; B. L u n d h o l m, Abstammung und Domestikation des Hauspferdes, «Zoologiska Bidrag fran Uppsala», 1949, Bd 27.

¹⁰ В. Г р о м о в а, История лошадей (рода Equus) в Старом Свете, «Труды Палеонтологического института», т. 17, вып. 1—2, 1949; о н а ж е, О скелете тарпана и других диких лошадей, ТМОИП, т. X, 1963.

¹¹ Следует отметить, что в последнее время на Украине были сделаны новые находки костей тарпана (В. И. Бибикова, Остатки субфоссильного тарпана на Украине, ТМОИП, т. XLVIII, 1972).

¹² Ц а л к и н, Древнейшие домашние животные...; В. И. Бибикова, К изучению древнейших домашних лошадей Восточной Европы, БМОИП, т. XXII, 1967, вып. 3; т. XXV, вып. 5; о н а ж е, До історії domestикації коня на південному сході Європі, «Археологія», 1969, т. XXII.

Более поздний этап в истории скотоводства, в частности коневодства, в Подунавье охарактеризован в докладе *С. Хаймовичи* (Румыния) о гето-даках — северной ветви фракийцев. В их хозяйстве охота имела важное значение, поскольку кости диких животных составляют от 15% до $\frac{1}{3}$ остеологических материалов. Автор отмечает, во-первых, уменьшение роста домашнего скота железного века по сравнению с более древним — эпохи бронзы и особенно энеолита, во-вторых, низкорослость местных животных по сравнению с более восточными. Очень интересны наблюдения о коневодстве: у даков существовало две породы лошадей — низкорослые рабочие лошади ростом 132—134 см в холке и элитные кони ростом 140 см и больше. Автор отрицает возможность происхождения этих лошадей от тарпана и считает, что наличие двух пород коней, как и обычая кастрации, свидетельствует о проведении селекционной работы местными племенами.

Последний вывод перекликается с ранее полученными данными *В. И. Цалкина* о существовании у андроновцев в эпоху бронзы в Приуралье и Казахстане по крайней мере трех пород лошадей: самых высоких в мире коней ростом 152—160 см в холке, наибольшей по численности группы грацильных лошадей ростом в среднем 140—142 см и очень редких малорослых высотой 128—136 см¹³. Таким образом, по имеющимся данным андроновцы были древнейшим народом Старого Света, в совершенстве овладевшим искусством тренинга и выведшим специализированные породы лошадей.

Говоря о коневодстве в Евразии, нельзя не остановиться на докладе *Л. Фируз* (Иран) о миниатюрной лошадке ростом 100—122 см в холке, особи которой сохранились в лесистых горах Эльбурса. Автор отмечает, что каспийские пони могут быть родственны лошадам, представленным в изобразительных памятниках ахеменидского Ирана и Ассирии. К числу приводимых в статье изображений можно прибавить золотую модель колесницы Амударьинского клада¹⁴, тем более что в этом комплексе представлено несколько пород лошадей. Однако в какой мере можно связывать каспийских пони с древними изображениями, пока не ясно, поскольку манера изображать лошадь миниатюрной могла быть стилистическим приемом, подобным канону представлять фараона или царя в более крупном масштабе, чем его подданных.

В докладе *И. Бесенеква* (ФРГ) поставлен вопрос о доисторических эквидах Иберийского полуострова и показано, что они не были столь многочисленны, как это принято считать. Доклад *Я. Матольчи* (Венгрия) посвящен формированию черепа лошади во время переселения народов. На симпозиуме говорилось также об одомашнивании и эволюции и других видов домашних животных. *К. Кришак*, *А. Ласота*, *Я. Ковальчик* (Польша) доложили о бовидах неолитической Польши и установили постепенное уменьшение роста крупного рогатого скота от эпохи неолита к эпохе раннего железа.

В докладе *Г. Райхштайна* (ФРГ) показано сосуществование разных по размеру и пропорциям особей крупного рогатого скота в культурах средней Европы. *И. Орбани* (Венгрия) на основании изучения гемоглобинового индекса выявила близость по генотипу асканийского тонкорунного барана к цыгайской овце. *Р. Балевска* и *А. Петров* (Болгария) посвятили свой доклад происхождению пород овец в Болгарии и высказали предположение, что один из очагов одомашнивания овцы мог локализоваться в Западном Причерноморье. Однако этот вывод находится в противоречии с заключением группы советских и американских зоологов, изучавших хромосомы диких баранов и пришедших к выводу, что все современные породы овец имеют единого общего предка, обитавшего и прирученного в Передней Азии¹⁵.

Накопец, доклад *Г. Петч* (ГДР) посвящен проблеме одомашнивания кошки, которая была известна в Хаджиларе и Иерихоне, а с начала III тыс. до н. э. — и в Южном Иране, хотя не установлено, была ли она там уже одомашнена. Бесспорно, домашние кошки известны только в Египте.

¹³ В. И. Цалкин, Фауна из раскопок андроновских памятников в Приуралье, ТМОИП, т. XLVIII, 1972, стр. 77.

¹⁴ O. M. Dalton, The Treasure of the Oxus, L., 1964, табл. IV.

¹⁵ Н. Н. Воронцов, К. К. Коробицина, Ч. Надлер, Р. Хофман, Г. Н. Сапожников, Ю. К. Горелов. Хромосомы диких баранов и происхождение домашних овец, «Природа», 1972, № 3.

Большая группа докладов, заслушанных на симпозиуме, была посвящена специальным биологическим проблемам: изменениям, наступающим в теле животных вследствие одомашнивания, и совершенствованию методики диагностирования домашних особей по костным остаткам.

В нескольких докладах обсуждалось совершенствование методов оценки остеологических материалов для палеоэкономических выводов. Особенно интересен доклад *Д. Перкинс* (США). Вместо обычно применяемой оценки роли в хозяйстве отдельных видов животных по процентному соотношению костей или особей автор предлагает ввести более точный, по его мнению, коэффициент и использовать математические методы.

Во время работы симпозиума был организован постоянный комитет под председательством Г. Нобиса с целью упорядочить обмен литературой и стандартизировать методы палеозоологических исследований и путем такой унификации сделать выводы разных специалистов сопоставимыми.

В целом следует отметить, что работа симпозиума была весьма плодотворной и полученные палеозоологами материалы представляют большой интерес не только для биологов, но и для историков, археологов и других специалистов, изучающих динамику экономической жизни древних народов Старого Света.

Е. Е. Кузьмина